

входить въ театръ, какъ въ святилище. Режиссеръ, прослужившій съ Щепкинымъ 30 лѣтъ, свидѣтельствуешь, что за все это время онъ ни разу не опоздалъ на репетицію; уже старикомъ онъ всегда являлся на репетиціи первымъ. Къ ошибкамъ товарищей, особенно начинающихъ, онъ не оставался равнодушнымъ и говорилъ: „въ искусствѣ, какъ и въ религіи, тотъ будь анаѳема-проклятъ, кто, видя грѣхъ и заблужденіе другого, не захочетъ его остановить и образумить“. Спектакли начинались тогда въ 7 час. Если Щепкинъ участвовалъ въ спектаклѣ, онъ къ шести часамъ былъ уже одѣтъ и загримированъ, осматривалъ сцену, обстановку, слѣдилъ, чтобы не было задержки въ приготовленіяхъ къ спектаклю. Онъ не любилъ, чтобы кто-нибудь особенно небрежно разгуливалъ по сценѣ передъ началомъ спектакля, онъ видѣлъ въ этомъ непочтеніе къ театру и, возмущаясь, говаривалъ: „театръ для актера храмъ; это его святилище; твоя жизнь, твоя честь, все принадлежитъ безповоротно сценѣ, которой ты отдалъ себя; твоя судьба зависитъ отъ этихъ подмостковъ; относись съ уваженіемъ къ этому храму и заставь уважать его другихъ; священнодѣйствуй или убирайся вонъ!“

Опираясь на эти идеальныя воззрѣнія, Щепкинъ властью нравственнаго авторитета вліялъ и на товарищей. Однажды молодой актеръ, склонный покучивать, слишкомъ запоздалъ къ началу спектакля. Щепкинъ сѣлъ ждать его у актерскаго подъѣзда. Тотъ, завидѣвъ Щепкина, стрѣлой промчался въ уборную и началъ поспѣшно гримироваться. Щепкинъ ничего не сказалъ молодому товарищу, но, явившись въ его уборную, все время, пока тотъ гримировался, простоялъ молча за его стуломъ. И долго потомъ молодой артистъ помнилъ это щепкинское молчаніе.

Прекрасно говоритъ режиссеръ Соловьевъ, современникъ Щепкина, въ своихъ воспоминаніяхъ: „въ любви Щепкина къ искусству было что-то святое и религіозное; начнись гоненіе на драматическое искусство, какъ было нѣкогда гоненіе на христіанство, и онъ былъ бы первымъ мученикомъ“¹⁾.

¹⁾ „Ежегодникъ Имп. театровъ“, 1895—1896 гг. Приложение I. „Отрывки изъ памятной книжки отставнаго режиссера“; *Историч. Вѣстникъ*, 1900 г. августъ, „Воспоминанія о Щепкинѣ“.